

КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧИЕ ДЕКОРАТОР ЖАК ГРАНЖ НА XXVII БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Интерьеры отеля **Palazzo Margherita** в Бернальде

стиан Лакруа, декоратор Франсуа-Жозеф Граф (тоже, кстати, воспевающий красоту императорских дворцов Версаля) и, наконец, великий и вездесущий Карл Лагерфельд. В 2012 году ему вздумалось отправить участников и зрителей в Париж 1900-х годов — во времена Всемирной выставки, «Больших магазинов», светских салонов, чинных ужинов и бесчинных ночей. Впрочем, клиенты, особенно азиатские, готовы идти за модельером хоть в прошлый век, хоть на край света.

Жак Гранж, конечно, не Карл Лагерфельд, но с международной репутацией у него тоже все в порядке. Тем более что заработал он ее на интерьерах великих и знаменитых. Одними из главных его заказчиков были Ив Сен-Лоран и Пьер Берже.

Им он оформлял парижскую квартиру на rue de Babylone и прославленный chateau Gabriel в Нормандии. Дом 1847 года в неоготическом стиле, расположенный на 30 га земли, пара хотела переделать в «место для размышлений, чтения и прогулок». И Гранж придумал им дом по мотивам «В поисках утраченного времени», где каждая комната — прекрасное убежище для двух одиночек, их мечтаний, слез и наслаждений. Все как у Пруста.

«Литературные» жилые декорации он создал и для Изабель Аджани. Для французской актрисы, похожей на сентиментальную барышню из рассказов Чехова, декоратор воспроизвел интерьеры родовой дворянской усадьбы с тяжелыми шторами, скрипучим паркетом и дубовым столом, за которым вечно пьют чай. Сам Гранж уже много лет хранит верность легендарной квартире с видом на сад Пале-Руаяль, которая принадлежала когда-то французской романистке Сидони-Габриэль Колетт. Впрочем, этот дизайнер не любит загонять себя в рамки одного стиля и выстраивать стены. Напротив — он за их отсутствие: ничто не мешает ему соединять французскую классику с модернизмом, этнику с минимализмом. Много лет назад в одном из телеинтервью Гранжа спросили, в чем же секрет идеального интерьера: «Люди должны любить дом, в котором они живут, и чувствовать себя в нем хорошо. Дом нужен, чтобы мы были счастливыми».

Как должна выглядеть самая богатая и пышная ярмарка антикваров и ювелиров в Париже? Как грандиозные сады и парки Версаля и Трианона, уверен французский декоратор интерьеров Жак Гранж, которому доверили оформление XXVII Биеннале антикваров в Grand Palais.

В прошлом году Франция отмечала 400-летний юбилей своего самого известного садовника — Андре Ленотра, который в устройстве французского парка увековечил величие и могущество короля-солнца Людовика XIV. Лохматую растительность, бушующую на сотнях гектаров земли монаршей резиденции, он аккуратно подстриг, сделал строгие проборы-аллеи и боскеты, затянул деревья в тугие пучки-композиции, обрезал челки-газоны и распустил локоны-фонтаны. Его упорядоченная грациозность пришлась по вкусу не только французскому двору, но и всей Европе, которая причисывала свои сады к манерам Ленотра вплоть до XVIII века.

Как бы с тех пор ни менялись садово-парковые моды, Версаль оставался классикой на все времена. Этому и была посвящена выставка «Андре Ленотра в перспективе» в Версальском дворце, куда за вдохновением заглянул декоратор Жак Гранж. Оформлять стенды антикваров на биеннале ему уже приходилось — его приглашали и галерея Дидье Аарона, и Arc en Seine, но честь придумывать общую сценографию выпала впервые. У Ленотра он решил позаимствовать страсть к порядку и графическому стилю, а также грациозность формы. И еще до начала биеннале можно было предположить, что без зеленых ковров-газонов, цветущих клумб и гордо очерченных аллей, прогуливаясь по которым спина сама так и норовит выпрямиться, не обойдется. Для соблюдения садово-парковых норм Ленотра к Гранжу были приставлены нынешние версальские садовники. На входе гостей встречает фонтан — главный ориентир биеннале.

Архитекторы появились на биеннале с самого начала, в 1962 году, как только министр культуры Андре Мальро перевез антикварный смотр на самую красивую выставочную площадку Парижа. Так, французы Андре Кривелли и Жан-Рафаэль Милье-Лакруа уже в 1960-х поселили важных торговцев стариной и дорогих гостей в гигантские сады и на улицы воображаемых городов. С годами биеннале становилась все краше, вместе с ней набирали вес и имена оформителей. Итальянский сценограф Пьер Луиджи Пицци, дизайнер Кри-

Бар нью-йоркского отеля **Mark**